

Т. Н. Денисова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРЕМЕНИ У ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ

В статье приводятся результаты исследования представлений о времени у 63 школьников (14—16 лет) и 68 студентов (21—23 лет), разделенных на 3 группы: с выраженной мотивацией достижения (МД), с выраженной мотивацией избегания неудачи, с невыраженным мотивационным полюсом. Анализ результатов респондентов по методике Ч. Осгуда «Семантический дифференциал» и проективной рисуночной методике «Нарисуй время» выявил различия данных групп по таким показателям, как представления о настоящем, эмоциональный знак оценок образа времени и его составляющих, уровень концепции времени, форма изображения времени, соотношение оценок настоящего и будущего. Сделан вывод, что представление респондентов о времени может служить предиктором МД; полученные данные могут быть использованы в психодиагностике и консультативно-психологической помощи школьникам и студентам.

Ключевые слова: мотивация достижения, мотивация избегания неудач, представление о времени и его составляющих, школьники, студенты.

Results of research of ideas of time are given in article at 63 schoolchildren (14—16 years) and 68 students (21—23 years), divided into 3 groups: with the expressed motivation of achievement (MD), with the expressed motivation of avoiding of failure, with not expressed motivational pole. The analysis of results of respondents by C. Osgud's technique «Semantic differential» and a projective technique «Draw time» revealed distinctions of data of groups on such indicators, as ideas of the present, an emotional sign of estimates of an image of time and its components, level of the concept of time, a form of the image of time, a ratio of estimates of the present and the future. The conclusion is drawn that idea of respondents of time can serve prediktory MD; the obtained data can be used in psychodiagnostics and consultative psychological aid to schoolchildren and students.

Key words: achievement motivation, motivation of avoiding of failure, idea of time and its components, schoolchildren, students.

На фоне все ускоряющегося темпа жизни человеку, стремящемуся к достижению какой-либо цели, необходимо уметь планировать свое время, использовать его продуктивно, самостоятельно распре-

Денисова Татьяна Николаевна — канд. психол. наук, доцент, ст. науч. сотр. кафедры психологии Вологодского гос. пед. ун-та. E-mail: tnd2@mail.ru

делять в условиях, когда строгая внешняя детерминация отсутствует. Отечественные и зарубежные авторы подчеркивают, что лица с более глубокой временной перспективой более эффективны в трудовой деятельности, более психически стабильны (Денисова, 2008; Нюттен, 2004; Simons, 2004). В ряде исследований демонстрируется важная роль представления о времени в мотивации социальных целей (De Wall, 2006).

В любой области жизнедеятельности человека временные характеристики играют существенную роль, но особое значение они приобретают, когда человек стремится достичь успеха.

Научное толкование мотивации достижения (МД) началось в 1938 г., когда Г. Мюррей включил мотив достижения в список основных потребностей под именем «потребность достижения». В дальнейшем Д. Макклелланд и Х. Хекхаузен выявили две независимые тенденции: стремление к успеху и стремление избежать неудачи. Согласно Х. Хекхаузену, мотивация достижения может быть определена как попытка увеличить или сохранить максимально высокими способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение может привести или к успеху, или к неудаче (Хекхаузен, 2001). Мотив избегания — личностная диспозиция, побуждающая субъекта действовать так, чтобы избежать неудачи в любой ситуации либо в ситуации, где избегание является наиболее выгодной стратегией поведения (особенно, если результаты деятельности воспринимаются и оцениваются другими людьми). Мотивация достижения направлена на определенный конечный результат, получаемый благодаря собственным особенностям человека. Она подталкивает к «естественному» результату ряда связанных друг с другом действий. Предполагается четкая последовательность серии операций, производимых одна за другой. Для мотивации достижения характерен постоянный пересмотр целей. Х. Хекхаузен считал, что данная характеристика мотивации достижения важна, так как цепь действий, направленных на достижение цели, может прерываться на какое-то время, иногда на месяцы или годы. Также важной характеристикой, по его мнению, является постоянное возвращение к прерванному занятию. Значимая, отдаленная во времени цель в большей степени способна стимулировать деятельность человека с развитым мотивом достижения успеха, чем с выраженным мотивом избегания неудачи.

Х. Хекхаузен полагал, что МД является надежным предиктором успехов в школе и вузе, а также успешности в бизнесе и других профессиях. Люди, мотивированные на успех, проявляют большую настойчивость в достижении поставленных целей; они способны правильнее оценивать свои возможности, успехи и неудачи. Люди, ориентированные на неудачи, напротив, склонны игнорировать

объективную информацию о своих способностях, имеют завышенную или заниженную самооценку, нереалистичный уровень притязаний.

Закрепление мотивационной тенденции, усвоение стиля деятельности и моделей поведения, направленных на достижение успеха, происходит в возрастных периодах, связанных с началом и развитием профессионального самоопределения, — в ранней юности и молодости.

Имеющиеся исследования в области изучения мотивации достижения (МД) и времени показывают, что сильно мотивированный на достижения индивид ориентируется на будущее время; при этом будущее представляется ему как активное продолжение настоящего и прошлого (Нюттен, 2004). Доказательства связи временной перспективы и мотивации человека представлены у Т. Гьесме (Gjesme, 1981). Он показал, что ориентированные на достижения лица имеют более выраженную временную перспективу, по сравнению с людьми, ориентированными на избегание. Выявлено также, что индивиды с выраженной МД склонны выбирать для оценок времени метафоры, отражающие скоростные, динамические характеристики (Головаха, Кроник, 2008). Хекхаузен отмечал, что мотивированные на успех испытуемые рассматривали время как целенаправленное, быстрое движение, тогда как ориентированные на неудачу видели в нем бесцельный, непрерывный поток (Хекхаузен, 2001).

Таким образом, связь МД с временными характеристиками деятельности, представлением о времени, необходимостью удерживать в сознании опыт прошлого и цели будущего, проявляя активность в настоящем, представляется очевидной. Но связь представлений о времени людей, мотивированных на успех или ориентированных на избегание неудачи, изучалась мало.

Описываемое далее исследование является частью более объемного исследования временной составляющей образа мира субъекта, ее значения и содержания на различных стадиях возрастного и профессионального развития. **Задача** данного сообщения состоит в выявлении особенностей представлений о времени у респондентов (школьников и студентов) с разной степенью выраженности МД или мотивации избегания неудач вне зависимости от их возрастного статуса (хотя вопрос возрастной динамики связи представлений о времени и МД частично затрагивается).

В исследовании использовались следующие **методики**. Для диагностики МД — опросники «Мотивация к успеху» (Т. Элерс), «Мотивация к избеганию неудач» (Т. Элерс), «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан). Для диагностики представления о времени — 25-шкальный семантический дифференциал Ч. Осгуда (испытуемым предлагалось оценить понятия «Время», «Прошлое», «Настоящее» и

«Будущее») и проективная методика «Нарисуй время» (предлагалось нарисовать время в виде любого образа и разделить рисунок на три части — прошлое, настоящее и будущее). В ряде психологических исследований описан успешный опыт применения рисунка времени для выявления актуальной для субъекта идеи времени (см., напр.: Практикум..., 2003, с. 273—296).

Статистическая значимость различий проверялась с помощью критерия χ^2 Пирсона.

Выборка. В исследовании приняли участие 68 студентов 5-го курса различных факультетов Вологодского государственного пединститута (мужского пола — 32 человека, женского — 36) в возрасте 21—23 лет и 63 ученика (33 — женского пола и 30 — мужского) средней общеобразовательной школы (г. Вологда) в возрасте 14—16 лет.

По результатам диагностики МД респонденты были разделены на три группы: группа 1 — с выраженной МД (по всем опросникам), включающая две подгруппы: С-1 — студенты (34) и Ш-1 — школьники (17); группа 2 — с выраженной мотивацией избегания неудачи (по всем опросникам), включающая две подгруппы: С-2 — студенты (18) и Ш-2 — школьники (26); группа 3 — с невыраженным мотивационным полюсом, включающая две подгруппы: С-3 — студенты (16) и Ш-3 — школьники (20). В эту группу вошли респонденты, в чьих показателях есть противоречие (по одному из опросников выявлена МД, по другому — мотивация избегания неудач), и респонденты, показавшие средние баллы по всем опросникам.

Анализ результатов

1. С помощью методики семантического дифференциала были выделены семантические универсалии времени и его составляющих. Семантической универсалией называется список выделенных для данного стимула координат, одинаково оцениваемых значимым большинством однородной группы испытуемых (Артемьева, 1999). Для группы от 25 человек интервал значимости составляет 75%, от 20 до 25 — 80%, от 15 до 19 человек — 90%. Анализ семантических универсалий, представленных в табл. 1, позволяет выделить особенности семантического оценивания времени и его составляющих, характерные для представителей трех групп.

Образ времени в группе 1 — с выраженной мотивацией достижения успеха. В подгруппе С-1, в отличие от всех других подгрупп, отчетливо выражены групповая согласованность оценок и большое количество инвариантных (устойчивых) характеристик времени и его составляющих, что, возможно, отражает способность мотивированных на достижение успеха студентов успешно синхронизироваться с темпами и ритмами окружающего мира. Поскольку в исследовании принимали участие студенты разных факультетов, мы

Таблица 1

**Характеристики времени и его составляющих, вошедшие
в семантические универсалии**

Группа	Оцениваемые понятия							
	Время		Прошлое		Настоящее		Будущее	
	Качество	% исп.	Качество	% исп.	Качество	% исп.	Качество	% исп.
Ш-1 Интервал 90%	Дорогое	94			Активное	94	Легкое	94
	Любимое	76			Быстрое	94	Радостное	94
	Умное	76			Жизнера- достное	76	Большое	82
					Шершавое	76	Активное	76
							Горячее	76
С-1 Интервал 75%	Приятное	100	Приятное	85	Активное	94	Сильное	91
	Сильное	97	Доброе	82	Быстрое	94	Умное	88
	Дорогое	91	Хорошее	82	Любимое	94	Приятное	88
	Быстрое	91			Родное	91	Хорошее	85
	Радостное	88			Жизнера- достное	88	Светлое	85
	Активное	85			Дорогое	85	Большое	85
	Хорошее	85			Умное	85	Острое	82
	Любимое	85			Горячее	82	Легкое	79
	Жизнера- достное	85			Приятное	82	Доброе	76
	Чистое	85			Радостное	82	Активное	76
	Умное	85			Свежее	82		
	Свежее	82			Сильное	82		
	Светлое	79			Хорошее	82		
	Доброе	76			Светлое	79		
Большое	76							
Ш-2 Интервал 75%	Дорогое	96					Хорошее	81
	Быстрое	88					Светлое	81
	Активное	84					Радостное	81
	Сложное	81					Жизнера- достное	81
							Активное	81
							Сильное	77
							Родное	77

Группа	Оцениваемые понятия							
	Время		Прошлое		Настоящее		Будущее	
	Качество	% исп.	Качество	% исп.	Качество	% исп.	Качество	% исп.
С-2 Интервал 90%	<i>Хорошее</i>	78	<i>Дорогое</i>	89	<i>Сильное</i>	81	<i>Сильное</i>	89
	<i>Сильное</i>	78	<i>Хорошее</i>	83	<i>Жизнерадостное</i>	81	<i>Приятное</i>	78
	<i>Дорогое</i>	78	<i>Радостное</i>	83	<i>Дорогое</i>	81	<i>Жизнерадостное</i>	78
			<i>Приятное</i>	83				
Ш-3 Интервал 80%					<i>Дорогое</i>	80	<i>Чистое</i>	80
							<i>Светлое</i>	80
							<i>Свежее</i>	75
							<i>Радостное</i>	75
							<i>Приятное</i>	75
							<i>Активное</i>	75
С-3 Интервал 90%	<i>Активное</i>	81	<i>Активное</i>	88	<i>Активное</i>	88	<i>Активное</i>	88
	<i>Приятное</i>	81	<i>Радостное</i>	88	<i>Приятное</i>	88	<i>Большое</i>	88
	<i>Свежее</i>	75	<i>Приятное</i>	75	<i>Быстрое</i>	81	<i>Жизнерадостное</i>	81
	<i>Сильное</i>	75			<i>Напряженное</i>	75	<i>Приятное</i>	81
					<i>Сложное</i>	75	<i>Свежее</i>	75
							<i>Светлое</i>	75
							<i>Хорошее</i>	75

Примечание. Курсивом выделены характеристики времени и его составляющих, которые не вошли в групповые семантические универсалии на статистически значимом уровне, но были выявлены на уровне тенденции (оценены не менее, чем 75% испытуемых).

не можем говорить о конкретной профессиональной направленности в оценках времени. Это может стать задачей дальнейших исследований. Открытым также остается вопрос: проявляется ли эта высокая групповая согласованность только в отношении представления о времени или это свидетельствует о психосемантическом единстве оценок всех объектов мира у лиц с высокой МД (или, еще шире, у лиц с определенными личностными характеристиками)?

Студенты (на статистически значимом уровне) и школьники (на уровне тенденции) группы 1 используют те характеристики времени и его компонентов, которых нет у представителей групп 2 и 3, — го-

рячее, острое, шершавое. Использование этих явно кинестетических характеристик может говорить о том, что время «ощущается» ими на уровне тела, проецируется на телесный образ Я. Можно предположить также, что эта особенность связана с такими свойствами стремящихся к успеху лиц, как отсутствие страха перед препятствиями, способность идти на риск, принятие жизни во всей ее полноте, со всеми сложностями и трудностями, ведь одновременно присутствуют позитивные характеристики: легкое, радостное, любимое, приятное и т.п. В оценках группы 1 присутствуют и другие качества времени и его составляющих (умное, большое, любимое, доброе), которых нет в оценках представителей других групп. Это может отражать как доверие к миру («мир добр ко мне»), так и больший «семантический потенциал» лиц с МД, т.е. косвенно подчеркивает лучшую развитость их когнитивной сферы, ассоциативного мышления.

Подгруппа С-1 — единственная, представители которой значимо согласованно оценили прошлое. Этот факт вполне согласуется с приведенными выше положениями Х. Хекхаузена о том, что лица с МД могут прерывать достижение цели на определенное время и впоследствии возвращаться к ее реализации. Эта особенность безусловно предполагает память о прошлом. Попутно заметим, что ни в одной подгруппе школьников не выделяются значимые (или хотя бы на уровне тенденции) характеристики прошлого, что можно объяснить возрастным «невниманием» к этой составляющей времени, вне зависимости от степени выраженности МД. Настоящее значимо быстрое (и у школьников, и у студентов) и активное, т.е. динамичное, развивающееся.

В оценках подгруппы Ш-1 видна более четкая связь между настоящим и будущим, чем в подгруппах Ш-2 и Ш-3. Известно, что в силу проблематичности поступления в институт, у старшеклассников между настоящим и будущим возникает своеобразная психологически труднопреодолимая «полоса неопределенности», которая требует особых личностных усилий — мотивационных, эмоциональных, деятельностных, чтобы «протянуть нить» из настоящего в будущее. Ш-1, скорее всего, в большей степени способны на эти усилия, чем Ш-2 и Ш-3.

Таким образом, респондентам с выраженной МД в большей степени, чем респондентам с мотивацией избегания и с невыраженным мотивационным полюсом, присуще представление о времени как об активном, глобальном, крупномасштабном, разностороннем, многогранном, динамичном явлении. Настоящее они представляют более активным, быстрым и вместе с тем позитивно эмоционально окрашенным. Возможно, это проекция собственных личностных характеристик на оцениваемое понятие. У представителей данной группы в большей степени, чем у представителей других групп,

прослеживается логика временных переходов, что может означать их способность учитывать опыт прошлого, строить адекватные планы и прогнозы на будущее, проявляя активность в настоящем. Из активного, позитивно окрашенного настоящего следует такое же будущее, присутствует логика развития от прошлого, через настоящее в будущее.

Образ времени в группе 2 — с выраженной мотивацией избегания неудачи. В оценках представителей группы 2 отсутствуют значимые характеристики прошлого и настоящего (см. табл. 1), т.е. нарушается последовательность времени. Обращает на себя внимание и другой важный факт: С-2 не наделяют время и его компоненты активностью. Они же (на уровне тенденции) придают больше позитива прошлому, чем настоящему и даже будущему, что не характерно для возрастной нормы. Прошлое воспринимается С-2 как более счастливый и более наполненный положительными переживаниями период, чем настоящее и возможное будущее. Ш-2 наделяют будущее позитивными, эмоционально-окрашенными характеристиками при отсутствии значимых характеристик прошлого и настоящего, что может отражать их неоправданный оптимизм (фантазирование, мечтания, своеобразную «маниловщину»), не подкрепленный активной деятельностью в настоящем. Можно сказать, что они планируют активность в будущем, откладывают все «на потом». Оценивая время, они отмечают его сложность (в отличие от представителей других групп).

Таким образом, в оценках представителей группы с выраженной мотивацией избегания неудач нарушена временная последовательность, отсутствует активность настоящего, позитивный акцент переносится либо на прошлое, либо на будущее.

Подобные особенности представлений о времени могут отражать определенную невротическую predisposition респондентов (слабые адаптивные способности, инфантильность, неуверенность в себе, личностную пассивность) и являться мишенью психокоррекционного воздействия. Схожие результаты были получены нами на выборке лиц с невротическими расстройствами: нарушения временной последовательности, отсутствие активности настоящего, позитивная оценка прошлого, чрезмерно оптимистичное будущее (Денисова, 2008). Задача консультирования в таком случае может состоять в том, чтобы «обратить взор клиента в будущее, продемонстрировав ему связь между поведением в настоящем, отдаленными целями и прошлым опытом» (Нюттен, 2004, с. 378), т.е. помочь обрести *временную компетентность* («темпоральную неразрывность и интеграцию событий») (там же).

Образ времени в группе 3 — с невыраженным мотивационным полюсом. В оценках подгруппы Ш-3 присутствуют только три значи-

мые характеристики настоящего и будущего (см. табл. 1). В подгруппе С-3 семантические универсалии отсутствуют при оценке *всех* понятий, хотя на уровне тенденции отмечается такая важная характеристика времени, как активность, и даются его эмоционально-позитивные характеристики. При этом у С-3 выявляется более негативное восприятие настоящего, по сравнению с прошлым и будущим. Настоящее (на уровне тенденции) — напряженное и сложное, т.е. чем-то тяготит. Косвенно это подчеркивает психическое напряжение респондентов данной подгруппы. Действительно, противоречивое сочетание разнонаправленных тенденций не может не привести к хроническому внутреннему напряжению, что и проецируется на оценки настоящего. У Ш-3 определенным является только будущее; представления о прошлом, настоящем и самом времени размыты, неопределенны. Неопределенным является и мотивационный полюс, и представление о времени. Будущее представляется школьникам достаточно позитивно окрашенным и активным (на уровне тенденции), но, как и у представителей группы 2, оно не детерминировано активным настоящим.

Таким образом, в оценках представителей группы с невыраженным мотивационным полюсом в целом проявляется неопределенность; семантические универсалии практически отсутствуют. Настоящее активно, но при этом является напряженным и сложным (у студентов на уровне тенденции) либо практически не является значимым (у школьников); будущее при этом позитивно окрашено и активно (на уровне тенденции).

2. Для выявления неосознаваемых компонентов представления о времени применялась **проективная методика «Нарисуй время»**. Рисунки интерпретировались как по классическим параметрам интерпретации проективных рисунков (размер рисунка, количество цветов), так и специфическим, связанным с предметом исследования (уровень концепции времени).

Мы предположили, что для лиц с выраженной МД значимость времени, временная последовательность, понимание времени как бесконечного, динамичного явления будут выражаться в рисунке (а) изображением большего размера, (б) использованием большего количества цветов, (в) более высоким уровнем концепции времени. Проанализируем данные, представленные в табл. 2.

Величина рисунка. С-1 значимо чаще используют крупные рисунки и значимо реже мелкие, чем С-3 ($\chi^2=16.92$, $p\leq 0.01$) и, на уровне тенденции, чаще, чем С-2. Ш-1 значимо чаще используют крупные рисунки и значимо реже мелкие, чем Ш-2 ($\chi^2=11.77$, $p\leq 0.05$) и Ш-3 ($\chi^2=28.93$, $p\leq 0.001$). Таким образом, студенты (на уровне тенденции) и школьники (на статистически значимом уровне) с МД чаще изображают время больших размеров, чем студенты и школьники с мотивацией избегания неудачи. Все представители группы 1 значи-

Методика «Нарисуй время»: распределение (%) респондентов в зависимости от размера рисунка, количества использованных цветов и уровня концепции времени

Показатель		Подгруппы					
		С-1	Ш-1	С-2	Ш-2	С-3	Ш-3
Размер рисунка	Весь лист	54	24	44	14	27	20
	$\frac{3}{4}$ листа	12	24	9	12	12	25
	$\frac{1}{2}$ листа	10	6	11	12	19	30
	$\frac{1}{3}$ - $\frac{1}{4}$ листа	14	22	22	35	27	20
	$\frac{1}{8}$ листа и меньше	10	24	14	27	15	5
Количество цветов	1	3	0	11	8	6	0
	2	9	12	22	26	13	0
	3—4	35	41	39	42	31	60
	5	21	12	22	12	25	20
	6 и более	32	35	6	12	25	20
Уровни концепции времени	Точечное	3	18	33	31	0	40
	Циклическое	68	70	67	69	81	60
	Глобальное	29	12	0	0	19	0

мо чаще изображают время больших размеров, чем представители группы с невыраженным мотивационным полюсом.

Количество цветов, используемых при рисовании (см. табл. 2). Всем испытуемым предлагался стандартный набор из 12 восковых мелков. С-1 значимо чаще используют большее количество цветов, чем С-2 ($\chi^2=28.05$, $p \leq 0.001$) и на уровне тенденции чаще, чем С-3; Ш-1 значимо чаще используют большее количество цветов, чем Ш-2 ($\chi^2=24.43$, $p \leq 0.001$) и Ш-3 ($\chi^2=21.16$, $p \leq 0.001$). Ш-3 и С-3 значимо чаще используют большее количество цветов, чем Ш-2 и С-2 ($\chi^2=41.18$, $p \leq 0.001$ и 16.54 , $p \leq 0.01$ соответственно). Таким образом, меньшее количество цветов значимо чаще, чем представители других групп, используют представители группы с выраженной мотивацией избегания неудачи; значимо большее количество цветов, чем представители других групп, используют представители группы с высокой МД.

Уровень концепции времени. При анализе и интерпретации эмпирических данных применялась концепция трехуровневого времени, согласно которой субъект может представлять время как точечное, циклическое или глобальное (Денисова, 2002). Первоначально эти уровни были выделены нами путем анализа большого количества рисунков времени. Для разделения рисунков на группы в соответствии с уровнем концепции времени применялся метод экспертных оценок.

Характеристики времени, являющиеся параметрами выделения уровней концепции времени: конечное или бесконечное; личное или надличностное; объемное (многомерное) или плоское; включающее все составляющие (прошлое, настоящее, будущее) или не включающее (пропуск составляющих); с последовательным переходом прошлое— настоящее— будущее или с нарушением этой последовательности; динамичное (развивающееся, движущееся) или статичное. Было выявлено, что субъект с концепцией точечного времени недостаточно анализирует прошлый опыт, слаб в планировании, не эффективен в понимании причинно-следственных связей. В его представлении время конечно, часто непоследовательно, «разорвано», представляет собой отдельные хронологические интервалы и события сами по себе, без их взаимосвязей. Циклическое время — это замкнутый цикл, который повторяется до бесконечности. Внутри цикла есть развитие от прошлого к будущему, но нет развития от цикла к циклу. Субъект с концепцией циклического времени способен опираться на прошлый опыт и планировать будущее, но в ограниченных пределах. Субъекту с концепцией глобального времени время представляется бесконечным, объемным (многомерным), надличностным, последовательным, динамичным. Было эмпирически доказано, что чем выше уровень концепции времени, тем успешнее учебная либо трудовая деятельность субъекта, его социальная адаптация и психическая стабильность (Денисова, 2008). В настоящем исследовании пять экспертов-психологов разделили рисунки на три группы (см. табл. 2).

Уровень глобального времени имеется только в рисунках группы 1. В группе 2 время не представляется глобальным даже студентам, а в группе 3 отмечается только у студентов, что свидетельствует о том, что школьники и студенты, мотивированные на достижение успеха, более склонны к интеграции прошлого, настоящего и будущего, т.е. обладают большей временной компетентностью.

Статистический анализ показал, что студенты и школьники с МД значимо чаще представляют время как глобальное и значимо реже — как точечное, чем студенты и школьники с мотивацией избегания ($\chi^2=54.01$, $p\leq 0.001$ и 15.46 , $p\leq 0.01$ соответственно). Ш-1 значимо чаще представляют время как глобальное и значимо реже — как точечное, чем школьники с невыраженным мотивационным полюсом ($\chi^2=21.11$, $p\leq 0.001$). Студенты с МД на уровне тенденции чаще представляют время как глобальное, чем студенты с невыраженным мотивационным полюсом.

Таким образом, данные, полученные в результате применения методики «Нарисуй время», позволяют утверждать, что студенты и школьники с выраженной МД значимо чаще, чем представители двух других групп, представляют время больших размеров (что согласуется с результатами семантического оценивания: характеристика

«большое» присутствует в семантических универсалиях времени и его компонентов только в оценках представителей группы 1), более многогранным, последовательным, бесконечным, динамичным.

Итак, анализ результатов респондентов по методике Ч. Остуда «Семантический дифференциал» и методике «Нарисуй время» показал, что представления о времени в группах с разной выраженностью мотивации достижения различаются по таким показателям, как представления о настоящем, эмоциональный знак оценок образа времени и его составляющих, уровень концепции времени, форма изображения времени, соотношение оценок прошлого, настоящего и будущего. Полученные данные могут быть использованы в психодиагностике и психологическом консультировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999. [Artemieva E.Yu. (1999). *Osnovi psihologii sub'ektivnoy semantiki*. Moskva: Smysl]

Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. М.: Смысл, 2008. [Golovakha E.I., Kronik A.A. (2008). *Psihologicheskoye vremya lichnosti*. Moskva: Smysl]

Денисова Т.Н. Отношение ко времени лиц с сохранной и нарушенной (временно или стойко) трудоспособностью // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2002. № 3. С. 38—44. [Denisova T.N. (2002). *Otnosheniye ko vremeni lits s sohrannoy i narushennoy (vremenno ili stoyko) trudosposobnost'yu*. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 3, 38—44]

Денисова Т.Н. Время в образе мира человека: норма и патология. Вологда: ВГПУ, 2008. [Denisova T.N. (2008). *Vremya v obraze mira cheloveka: norma i patologiya*. Vologda: VGPU]

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. [Nyutten Zh. (2004). *Motivatsiya, deystviye i perspektiva budushchego* / Pod red. D.A. Leontieva. Moskva: Smysl]

Практикум по инженерной психологии и эргономике / Под ред. Ю.К. Стрелкова. М.: Академия, 2003. [Praktikum po inzhenernoy psihologii i ergonomike (2003) / Pod red. Yu.K. Strelkova. Moskva: Akademiya]

Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб.: Речь, 2001. [Hekhauzen H. (2001). *Psikhologiya motivatsii dostizheniya*. Sankt-Peterburg: Rech']

De Wall, C. (2006). Openness to Attitude Change as a Function of Temporal Perspective. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 32, 8, 1010—1023

Gjesme, T. (1981). Is there in Future in Achievement Motivation? *Motivation and Emotion*, 2, 115—138

Simons, J. (2004). Placing Motivation and Future Time Perspective Theory in a Temporal Perspective. *School Psychology Review*, 16, 2, 121—139

Поступила в редакцию
19.12.11